
ФИЛОСОФСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОМЕРСЕТА МОЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭСТЕТИКУ ПИСАТЕЛЯ

В. М. Шелег (Минск, Беларусь)

Сомерсет Моэм известен, прежде всего, как драматург, новеллист и автор романов. Писатель не ставил целью создать авторскую литературную теорию в строгом смысле этого слова, но в его работах дискутируются такие важные философские, эстетические и литературоведческие вопросы, как соотношение искусства и жизни; природа жанра романа и рассказа; принципы изображения человека в литературе; проблема автора и героя и способы выражения авторской позиции, не утратившие своей актуальности и в современном литературном процессе.

Ключевые слова: литература; роман; дискуссия; дискурс; сюжет; характер.

Творчество Сомерсета Моэма, выдающегося прозаика английской литературы, автора литературных эссе и драматурга, а так же бывшего разведчика, путешественника и просто знаковой личности начала и середины XX века, был успешен и плодотворен, несмотря на неоднозначные оценки его литературной деятельности. Моэм примерно шестьдесят восемь лет посвятил литературному творчеству. С того момента, когда его имя стало известно широкой общественности, и до настоящего времени Сомерсет Моэм и его произведения привлекают внимание литературоведов и критиков [1, с. 3]. Феномен творчества Моэма интересен тем, что его литературные методы однозначно не укладываются в рамки ни одной из литературно-эстетических концепций своего времени. Моэм снискал большую популярность и признание за свойственное только ему мастерство писателя-рассказчика, реалистичность, совершенство литературной формы, основанной на принципе лаконичности стиля и гармонии. Возможно, это связано и с тем, что написанные Моэмом художественные тексты представляют собой своеобразную манифестацию литературы «переходной эпохи» [1, с. 5–10].

Многие литературоведы отмечали важность феномена литературы «конца века», отражающей нарастание кризисных явлений и противоречий в социуме, разочарование в прежней скомпрометировавшей себя системе жизни (как социально-политической, так и философско-эстетической) и поиск новой возможностей и решений. Первую половину XX века принято считать эпохой кризиса – социального, нравственного, духовного. Но именно в период кризисов человечество особенно остро ощущает свое неблагополучие, начинает задумываться над смыслом жизни и усиленно искать ответы на серьезные вопросы бытия [6]. Поэтому, неслучайно в Великобритании этого времени стала актуальна наука о литературе, так как именно художественная литература (как одна из ветвей искусства) занимает собой человеческой личностью в целом, не отделяя его от социальной среды. Именно личность человека как объект изображения в литературе стал центральным и многогранным вопросом западноевропейской эстетики [1, с. 7]. На стыке XX и XXI веков ин-

терес исследователей вновь обратился к произведениям, рожденным в другую «переходную эпоху» – эпоху начала века. Необходимо отметить и то, что в настоящее время произошел некий всплеск интересов к произведениям С. Мозма, которые привлекают читателей и исследователей очень сдержанной, порой лаконичной манерой изложения и долей «интеллектуальной» иронии [4].

Сомерсет Моэм не был признан философом, теоретиком литературы или литературным критиком, но его художественные наблюдения и литературный анализ собственного творчества и творчества других писателей; его литературные описания, посвященные произведениям западной и русской классики; а так же философско-литературные эссе позволяют говорить о нем как о ярком и значительном исследователе мирового литературного процесса, предложившем свои эстетические ориентиры в области литературоведения и, как результат, создавшем свою авторскую концепцию жанра романа [3]. Эта концепция отчетливо отображена в трех важнейших работах Моэма – «Подводя итоги» (The Summing-up, 1938), «Записная книжка писателя» (A Writer's Notebook, 1949) и «Точки зрения» (Points of View, 1958).

Вышеуказанные работы позволяют увидеть и проанализировать особенности преломления классических философских и литературных традиций XVIII и XIX в. в исторической ситуации начала и середины XX столетия. Несмотря на то, что это был период особенно острой дискуссии и резкого разделения направлений в литературе Великобритании, Моэм все это время непосредственно не участвовал ни в каких полемиках, но изучение его творчества и художественных ориентиров свидетельствует о его особенной индивидуальной позиции, без учета которой общая картина философских и литературных исканий в Великобритании этого периода остается незавершенной [4]. Кроме того, активно затрагиваемая автором тема взаимодействия творца и общества обретает новое звучание в свете современных идей мультикультурализма в XXI веке [2, с. 124]. В мировом информационно-насыщенном пространстве литература эпохи начала и середины XX века – в частности, произведения Моэма – наполняются дополнительными смыслами. В них реализуются такие основополагающие философско-художественные и литературоведческие вопросы, как взаимодействие искусства и жизни; природа жанра романа и рассказа; принципы изображения человека в литературе; роль сюжета и характера в произведении; проблема автора и героя и способы выражения авторской позиции; а так же функция юмора как способа разрешения противоречий и конфликтов в произведении и многие другие [3].

Материалистические и научно-естественные концепции, господствующие во второй половине XIX века, сменяются иррационалистическими школами Фрейда, Ницше, Бергсона. В связи с этим, ключевыми в теории литературы становятся проблемы характера, сюжета, традиции, а также форм выражения авторской позиции в произведении [2]. Споры о романе в начале XX ве-

ка сейчас воспринимаются не только как факт истории литературы, а скорее как факт духовной истории европейского общества на рубеже эпох. Происходит коренной перелом в сознании людей. На европейское искусство и формирование эстетических теорий действовали две противоположные силы: наука, скорость, технический прогресс – с одной стороны; и возвращение архаических форм мышления (в форме интереса к ним) – с другой. Это отразилось и на теории романа. Формалистические школы (неокритика, структурализм) препарируют и изолируют текст; неомифологические системы в эстетике предлагают рассматривать произведение сквозь призму древнейших символов и архетипов [4].

Такое раздвоение происходит и в самой литературе: интерес к факту способствовал слиянию документальных и художественных форм изображения; но рядом с этим появляется тенденция мифологического и фантастического моделирования действительности, однако, с использованием всего накопленного культурного опыта, что делает невозможным возвращение к архаичным подходам к созданию художественных произведений [3].

Возвращение к философско-литературным дискуссиям начала и середины XX века весьма актуально в начале XXI, поскольку это был переломный противоречивый период в жизни социального общества, и те явления, которые тогда только зарождались, в настоящее время обрели законченную форму, например, модернизм и постмодернизм [5].

В этом контексте очень важны концепции Мозма относительно жанра романа. Они являются обоснованием самой природы жанра художественной прозы. История жизни, событие, человек – это то ядро, без которого не может существовать роман. В своем творчестве Мозм придерживался в основном реалистических принципов, однако его художественный метод складывался также под влиянием натурализма, неоромантизма и модернизма [3]. Модернизм как философское и художественное направление относится к одной из самых дискуссионных и хорошо исследованных тем социально-гуманитарной сферы, и связано с возникновением многих научных концепций, актуализированных в настоящее время. Различные течения модернизма значительно изменили подходы к созданию литературных произведений. Несомненно, в творчестве Мозма отражены суть и огромное влияние эпохи модернизма. «Кто я в этом мире, как я живу, о чем думаю...Что есть мораль и каково ее место в моей жизни?» – все эти извечные риторические вопросы в большей или в меньшей степени раскрываются в произведениях писателя, и раскрывают жизнь ярких представителей этой эпохи. Поэтому, погружаясь в философские и литературные дискуссии тех лет, мы можем лучше понять природу современного литературного процесса [4].

В своих литературных эссе Мозм демонстрирует глубокое понимание исторических процессов независимо от личностной оценки. Он сумел, заинтересовать англоязычного читателя своим подходом к жанру: тщательно от-

форматированный сюжет, детально проработанные характеры, структурированные экспозиция, кульминация и развязка. Следует отметить, при беглом анализе произведений писателя очевидно, что все они написаны простым, доступным языком, но от этой простоты они не утратили своей индивидуальности, не превратились в примитивные копии реальности [3].

Обозначим основные философско-нравственные ориентиры писателя, которые остаются поводами для дискуссий и в наше время:

1. С. Моэм придерживался следующего мнения: «... искусство, имеющее смысл только для людей, прошедших специальную подготовку, столь же незначительно, как те единицы, которым оно что-то говорит. Подлинно великим и значительным искусством могут наслаждаться все. Искусство касты – это просто игрушка». И мы можем сделать вывод, что простота и ясность выражения мыслей посредством тщательно выстроенных выражений – это и есть основной художественный ориентир писателя. Моэм всегда критично относился к вычурной усложненности формы, небрежному выражению мысли. Каждой фразе и слову он уделял пристальное внимание, доводя весь созданный текст до совершенства. «После долгих размышлений я решил, что мне следует стремиться к ясности, простоте и благозвучию» – так сам Моэм определил в работе «Подводя итоги», указывая на специфические черты своего литературного метода [2, с. 57]. Это выражается в гармоничной соразмерности между литературным содержанием, звучанием и даже внешней формой репрезентации предложения или фразы [2].

2. Моэм указывал на неразрывную связь сюжета и характера: «Я беру живых людей и выдумываю для них ситуации, трагические и комические, вытекающие из их характеров» [2, с. 79].

3. С. Моэм утверждал: «... у художника (служителя муз) нет никаких оснований относиться к другим людям свысока. Он дурак, если воображает, что его знания чем-то важнее, кретин, если умеет подойти к каждому человеку как к равному» [2, с. 84].

4. С. Моэм отмечал: «Снобистское отношение к миру оборачивается трагикомедией» [2, с.183]. Во всех произведениях, где Моэм изобличает тенденции высокомерного отношения к людям, все его герои-снобы терпят фатальную неудачу в личных и социальных отношениях, выглядят нелепо в различных ситуациях, вызывая антипатию у читателей. Нравственно-эстетическая критика социальной среды почти во всех произведениях Моэма выливается в тонкое, ироническое развенчивание снобизма. Буржуазный социум по мнению писателя: «... это бунт против образа мыслей и обычаев той среды, в которой он вырос» [2, с. 184].

5. Критики часто упрекали автора в пресловутом «моэмовском цинизме». Что они подразумевали под этим, читатели могут только догадываться. Однако, следует отметить, что Моэм не скрывал того факта, что пишет для того, чтобы избавиться от преследующих его воображение замыслов, характеров, типов, но при этом отнюдь не возражает, если творчество обеспечивает ему,

помимо прочего, еще и возможность писать то, что он хочет, и быть самому себе хозяином. Именно эта позиция воспринималась критиками как убедительное свидетельство пресловутого «цинизма», миф о котором сумел пережить писателя-долгожителя. Между тем речь шла никак не о корыстолюбии, но о жизненном опыте человека, который изведаль бедность в юности и достаточно насмотрелся картин униженности, нищеты и бесправия [4]. В работе «Подводя итоги» писатель высказывал следующую мысль: «... бедность в ореоле святости и кроткого смирения – выдумка» [2, с. 124], поскольку нищета деформирует личность, убивает духовное и толкает на преступления.

Философские взгляды Мозма были во многом близки психологической школе Сент-Бева. Писатель разделяет его мысль о том, что в основе произведения лежит конкретная личность, ее психология и биография. Учение о неизменной человеческой природе было подкреплено философией позитивизма, который оказал на Мозма существенное воздействие [3].

В этой связи позиция Мозма воспринимается как знаковая при всей ее традиционности. Фактически (своими работами), Мозм внес неоценимый вклад в философско-литературные дискуссии первой половины XX века. Его литературные опусы доказывают, что классические подходы в литературоведении остаются актуальными. Безусловно, в рамках того исторического периода концепции С. Мозма нельзя признать инновационными, такими как «новая критика», экзистенциалистское направление Хайдеггера или психоанализ Фрейда, но изучение философских ориентиров и эстетики писателя раскрывает всю сложность и многообразие мирового литературного процесса. Концепции С. Мозма обоснованы тем, что есть объективные и независимые от личности писателя и времени принципы и методы творчества [3]. Для С. Мозма, как для всякого настоящего писателя, творчество в первую очередь означало самовыражение и самоотдачу [6].

Библиографический список

1. Мозм, У. С. Избранные произведения : в 2 т. / сост. и предисл. В. Скороденко. – М. : Радуга, 1985. – 560 с.
2. Мозм, У. С. Подводя итоги. – М. : Высш. шк., 1991. – 270 с.
3. Скороденко, В. А. Практическая эстетика У. С. Мозма, или секреты творчества // У. Сомерсет Мозм. Искусство слова. О себе и других. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 3–22.
4. Смирнова, Е. Т. Модернизм в творчестве У. С. Мозма / Е. Т. Смирнова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 22 (126). – С. 282–285. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/126/34971/>. – Дата доступа: 03.03.2021.
5. Шелег, В. М. Проблема художника и социума в романе С. Мозма «Луна и грош» / В. М. Шелег // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации перспективы : материалы междунар. науч.-практич. online-конференции, Минск, 25 марта 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: О. Ю. Шиманская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021.
6. Шелег, В. М. Творческая личность в художественном дискурсе С. Мозма на примере романов «Луна и грош», «Пирог и пиво», «Театр» / В. М. Шелег // Преподавание ино-

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е. М. Шершень (Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются классификация, языковые особенности, область употребления и актуальность существующих диалектов на территории Великобритании. Цель исследования заключается в том, чтобы изучить различия территориальных и социальных диалектов английского языка, а также определить их значимость в современном мире.

Ключевые слова: диалекты; классификация; английский язык; особенности произношения; социальная группа.

Достаточно сложно разграничить такие понятия как языковой вариант и диалектная речь, ведь согласно определению, оба их можно охарактеризовать как вариант произношения данного языка, специфичный для какой-то конкретной группы людей. Некоторые диалекты в настоящее время теряют свою актуальность и взамен им приходят более современные версии английского языка. Несмотря на то, что тема довольно изучена, будущим лингвистам будет полезно систематизировать и пополнить свои знания [2].

Цель исследования: изучить различия территориальных и социальных диалектов английского языка в Великобритании, выделить основные группы диалектов, а также дать их подробную классификацию.

В учреждениях образования, как правило, преподается классический вариант британского английского языка, но на практике понять носителей не всегда просто, так как британский английский имеет множество диалектов. Опираясь на анализ литературы, а также интернет источники попытаемся систематизировать данные по классификации диалектов английского языка начиная с древнеанглийского периода развития языка и по современный этап.

В древнеанглийский период на территории Британии образовались и развились местные диалекты: нортумбрийский, мерсийский, уэссекский и кентский. Именно развитие фонетической системы, грамматического строя и лексического состава этих диалектов послужили образованию одного языка – английского древнего периода. Также древнеанглийский язык в своем составе имел заимствования из латинского и кельтского языков [1].

Поскольку Англия – большая страна, диалекты там охватывают 3 территории: Север, Мидлендс и Юг. На этих территориях на диалектах говорят по-разному из-за влияния разных языков и культур [6].

В среднеанглийский период выделяли три основные группы диалектов:

- Северные;
- Центральные;
- Южные.